

РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В XVII–XVIII вв. (НА ПРИМЕРЕ КАТЕГОРИИ ВИДА И ВРЕМЕНИ)

Данная статья представляет собой диахроническое исследование по грамматике английского языка. Обзор грамматик XVII–XVIII вв. позволяет определить основные тенденции развития английской грамматической традиции на примере трактовки категории вида и времени.

В грамматической науке не существует единого общепринятого мнения относительно видо-временных форм глагола в английском языке. Изучению глагола уделяется большее по сравнению с другими частями речи внимание в связи с тем, что для него характерна широко-развитая морфологическая система, представленная большим набором форм, как личных, так и неличных, занимающих особенное положение в системе глагола и противопоставленных друг другу по различным грамматическим категориям.

Глагол является наиболее сложной частью речи для изучения из-за центральной роли, которую он выполняет в выражении предикативных функций. В парадигме глагола категории вида и времени привлекают к себе особое внимание исследователей в связи с их удельным весом в выполнении коммуникативного задания, сложностью выражаемых ими значений, а также неоднократно отмечаемой тесной взаимосвязью между этими двумя категориями: вида и времени.

Авторами лингвистических трудов высказываются различные мнения по поводу характера этих взаимосвязей, определения категории времени, вида и временной отнесенности. При описании и анализе английских видо-временных форм учитываются, как правило, следующие моменты:

- являются ли эти две категории отдельными;
- сколько и какие формы отражают вид и время;
- что включается отдельно в каждую категорию.

Всякое языковое явление, становясь объектом исследования на определенном синхроническом срезе, следует рассматривать в его диахронии. С целью изучения и достижения «полного понимания языка необходимо заниматься не только его анатомией и философией, его формой и функциями, но также обратиться к его онтогенезу, развитию и истории» (1, с. 5). Рассмотрение видо-временных форм в англий-

ских грамматиках XVII–XVIII веков станет интересным в том плане, что может найти истоки современных теорий и мнений по этому поводу, так как «именно в трудах ранних английских грамматистов следует искать зародыши той формы описания языка, которая много времени спустя реализовалась в дескриптивных грамматиках современности» (2, с. 190).

Более того, грамматическая теория определенного периода так или иначе отражает уровень развития языка данного времени. Обращение к истории вопроса, интересное само по себе и, насколько нам известно, на данном материале не проведенное еще достаточно широко, могло бы помочь лучше понять истоки существующих противоречивых трактовок данных грамматических явлений и пролить дополнительный свет на суть самих явлений, то есть глагольной формы современного английского языка, противопоставленной по виду и времени.

Объектом исследования мы выбрали трактовку видо-временных форм личного глагола в грамматиках, написанных английскими авторами в течение XVII–XVIII веков. Исследуемый период характеризуется появлением первых грамматик английского языка, написанных сначала на латинском и переведенных затем на английский язык.

XVII век ознаменован борьбой за кодификацию норм английского языка, что вызывалось «довольно хаотическим состоянием правил литературного стандарта» (2, С.104). В конце XVII – начале XVIII века проблемы грамматического строя английского языка привлекают внимание филологов. На грамматические исследования оказывает влияние общефилософская концепция строя языка, что вынуждает исследователей при определении грамматических категорий исходить из понятий. Ярким примером этому служит грамматика Дж. Хэрриса «Hermes or Philosophical Inquiry Concerning Universal Grammar» (London, 1771.)

Давая схему глагольных времен, Дж. Хэррис объединяет их не по структурному признаку, а по понятийному. Автор выделяет три

группы времен для выражения определенного действия. Он объединяет в одной группе то, что называет термином «предвосхищаемое» настоящее (Inceptive present) I am going to write; то, что определяет термином «среднее» настоящее (Middle present) I am writing; и «законченное» настоящее (Compleitive present) I have written (3, с. 121).

Заметим, что первый пример не является парадигматической формой английского языка, а третий не имеет никакой структурной связи с двумя предыдущими.

Хотя в истории лингвистики не существует единой периодизации развития грамматической мысли, хотелось бы выделить два направления, по которой она развивалась. Одни авторы ранних грамматик стремились оформить свод правил, другие, не ограничиваясь описанием фактов, пытались этот свод узаконить. Речь пойдет о грамматиках донаучного периода, который начинается с конца XVI века. Среди этих грамматик следует выделить донормативные, типа «Bref grammar for English» 1585 года Вильяма Бюллокара, и нормативные грамматики XVIII века.

Донормативные грамматики носят прежде всего дескриптивный характер, объясняя грамматические категории латинской моделью, иногда полностью ее заполняя, иногда частично.

Нормативные грамматики Дж. Хэрриса, Дж. Гринвуда, Пикборна, Ворда, Лаута и других авторов представляют не только ряд грамматических правил, но и ограничения на употребление тех или иных «неправильных грамматических моделей» (4, с. 11-12). Ранние английские грамматики предназначались, таким образом, для обучения в школах и колледжах, то есть служили практическим целям. Трактовка грамматических явлений, которую можно наблюдать в этих грамматиках, и категорий вида и времени в частности, объясняется в значительной степени как развитием науки, так и целями обучения английскому языку в тех условиях, для которых предназначались эти учебники.

Существует немало работ, посвященных развитию грамматической мысли в Англии. Среди них следует выделить монументальный труд чешского филолога И. Польдауфа «On the History of Some Problems of English Grammar Before 1800», «The Development of English Grammatical Theory 1586-1757» Э. Ворлат.

Э. Ворлат подчеркивает, что в морфо-семантических описаниях греко-латинской временной системы была проведена параллель между грамматическим временем и экстралингвистической концепцией времени, согласно которой «определение грамматических форм относится к периоду или моменту времени, определенному моментом говорения» (6, с. 302).

На развитие английской грамматической теории XVII–XVIII веков повлияли две глагольные системы из античности: система стоиков и Дионисия Тракса, использованная в грамматике Вильяма Лили, а также система Варро, вдохновившая Петруса Рамуса.

Система стоиков заключается в следующей схеме пяти времен: настоящее (Present), претеритоимперфектное (Preterimperfect); претеритоперфектное (Preterperfect), претеритоплюсперфектное (Preterpluperfect), будущее (Future).

Аналогичное формально-семантическое определение концепции времени (*tempus*) и ту же разветвленную систему пяти времен мы находим в грамматиках Линакре, Лили и, позднее, Бюллокара и его последователей. Вильям Лили приводит в своей грамматике перевод латинских парадигм: Present – *amo* (love); preterimperfect – *amabam* (loved, did love); preterperfect – *amavi* (have loved); preterpluperfect – *amaveram* (have loved); future – *amabo* (shall/will love).

Такое описание видо-временных форм английского глагола являлось неполным, перевод парадигмы неточен, так как не приняты во внимание *ing*-формы. Позже Отто Есперсен напишет, что авторы ранних английских грамматик пытались описать видовременные формы английского глагола, «втиснув их в прокрустово ложе латинской модели» (7, с. 23).

Система Варро основывается на взаимодействии трех глагольных категорий: вида, времени и временной отнесенности – и, соответственно, выделяет шесть времен, сгруппированных попарно в две группы: времена *infectum* и времена *perfectum*. Таким образом выделяется два настоящих времени (*praesens infectum*, *praesens perfectum*), два прошедших (*praeteritum infectum*, *praeteritum perfectum*) и два будущих (*futurum infectum*, *futurum perfectum*). Эта система нашла отражение в работах Петруса Рамуса и далее Дж. Гринвуда, М. Меттера и других.

Вильям Бюллокар был «первым англичанином, написавшим грамматику английского языка» (5, с. 11). Грамматика В. Бюллокара пред-

назначена для обучения в школах, и автор главным образом занят вопросами орфографии. Описывая видо-временные формы английского глагола, В. Бюллокар сводит их к разветвленной системе пяти времен: настоящему, будущему, претеритоимперфекту, претеритоперфекту и претеритоплюсперфекту. Время *future perfect* автор совсем не упоминает. У Пола Грейвса в его работе «*Grammatica Anglicanae, 1594*» также упоминается система пяти времен с тем лишь дополнением о наличии двух будущих времен (*infectedum & perfectum*), что, вероятно, вызвано влиянием Рамуса.

Александр Джил написал свою грамматику «*Logonomia Anglica*» в 1619 году. По мнению И. Польдауфа, эта работа представляет собой «первый тщательный труд, включающий синтаксис и просодию» (5, с. 280). Его система не отличается от традиционной системы латинского языка. Личные глаголы, по мнению А. Джилла, могут употребляться в пяти временах: настоящем (*praesens*), будущем (*futurum*), имперфекте (*imperfectum*), перфекте (*perfectum*) и индефините (*indefinitum*) (8, с. 58).

Последний термин А. Джилл употребляет вместо термина «*pluperfect*». В свою систему видо-временных форм А. Джилл не помещает время *future perfect*. Однако нельзя не признать и вклада, который внес А. Джилл в развитие английской грамматической науки. Он, будучи уверенным в совершенстве латинского языка, старается освободить английскую грамматику от латинской, замечая их несходство. Время *future perfect* он называет «*idiotismi*» и не включает эту форму в свою систему. Среди перфектных форм А. Джилл упоминает не только конструкции с глаголом «*have*», но и с глаголом «*be*».

Последователем А. Джилла можно считать Е. Вортон. Е. Вортон – автор грамматики «*The English Grammar*», написанной в 1654 году. Описание видо-временных форм Е. Вортон во многом черпает из грамматики А. Джилла. Морфологической системе глагола у Е. Вортона отведена целая глава, которую он начинает с описания значения глагольной лексемы и ее функциональных разновидностей. Личный глагол, по мнению автора, может употребляться в пяти временах: настоящем, будущем, претеритоимперфекте, претеритоперфекте и претеритоплюсперфекте. «Основным временем Е. Вортон считает настоящее» (9, с. 46). Остальные формы глагола, противопоставленные по кате-

гории времени, образуются при помощи «грамматических знаков», к которым автор относит *do, did, have, has, can, must etc.*

Е. Вортон не останавливается на описании только этих пяти времен. Что касается *ing*-форм, автор определяет их в качестве причастий четырех групп: настоящего времени, прошедшего времени, первого будущего и второго будущего (*loving - loved - about to be loved*). Последнюю форму Е. Вортон называет инфинитивным наклонением пассивного залога. Длительные формы Е. Вортон не описывает, что объясняется, на наш взгляд, в определенной степени тем, что данные формы еще окончательно не сложились как отдельные формы глагола. Эти конструкции употреблялись реже, чем перфектные, их распространение и происхождение объясняют влиянием латыни, лексически они ограничены в основном неопределенными глаголами. Окончательное становление длительных форм относится к концу XVIII – началу XIX века.

А. Лейн в своей грамматике «*A Key to the Art of Letters 1700*» также описывает пять времен. Времена, по мнению А. Лейна, обозначаются вспомогательными глаголами, которые он называет «знаками». Так знаки настоящего времени – *do, dost, doth, does, is, are*, например, *I am calling*. К знакам прошедшего времени А. Лейн относит *was, wast, wert, were*, например, *I was calling*.

Для перфектного времени это *have, hast, has, hath; Yee hast called*. *Had, hadst* – знаки плюсперфектного времени; *shall, will, shalt, wilt* – для будущего. Время претерит А. Лейн называет неопределенно (*Indefinite*), объясняя это тем, что действие, выраженное этим временем, может быть как имперфектным (несовершенным), так и перфектным (совершенным).

Как видно из грамматик В. Бюллокара, А. Джилла, Е. Вортона и А. Лейна, на трактовку видо-временной системы оказала влияние традиционная латинская модель пяти времен, что в определенной степени объясняет отсутствие в ней некоторых форм глагола. *Ing*-формы упоминает А. Лейн, и то никак не называя их. Он выделяет только две *ing*-формы настоящего и будущего времени. Что касается этой формы в будущем времени, то она не находит свое место в описании А. Лейна.

Однако многие авторы ранних грамматик XVII века замечают, что латинская традиционная система пяти времен не подходит для английского глагола, так как многие его формы

невозможно описать с ее помощью. Так Уоллис, руководствуясь эмпирическим методом познания при системном сравнении латинского и английского языка, приходит к открытию структурной разницы между этими языками. Хотя Уоллис констатировал, что схема латинской грамматики не вполне соответствует целям адекватного описания структуры английского глагола, серьезных попыток преодолеть эту схему в грамматических трудах XVII века мы не находим.

Грамматистами XVIII века руководят зачастую практические мотивы. Этот период характеризовался борьбой за установление литературных норм, за их кодификацию. Грамматики Дж. Гринвуда, М. Меттера и других в основном базируются на системе Варро, которая в трактовке видо-временных форм сочетала в себе аспектные признаки перфектность – неперфектность.

В работе Дж. Гринвуда «An Essay Towards Practical English Grammar 1711» упоминаются три временные глагольные формы, автор пишет, что «естественно, время может быть либо прошедшим, настоящим, либо будущим» (11, с. 113–114). Однако Дж. Гринвуд считает, что оппозицию составляют только две формы: настоящего и прошедшего времени, что объясняется формальным признаком – наличием флексий. При использовании вспомогательных глаголов количество глагольных форм, противопоставленных по времени, возрастает, по мнению Дж. Гринвуда, до шести, то есть три формы несовершенного (*imperfectum*) вида и три совершенного (*perfectum*) вида.

Ing-формы Дж. Гринвудом рассматриваются в разделе «Причастие». Среди них он различает активные, с окончанием *-ing* и пассивные с окончанием *-ed*. Причастие на *ing* называется активным, поскольку имеет активный смысл и выражает действие, как, например, *I am cutting a stick*. Дж. Гринвуд отмечает, что причастия на *ing* употребляются с глаголами *to be*. Эта конструкция используется для выражения действия или состояния в процессе, например, *I am writing*. Из средств выражения настоящего времени Дж. Гринвуд выделяет еще конструкцию *do* + смысловой глагол, например, *I do love*.

Из средств выражения прошедшего времени Дж. Гринвуд выделяет четыре: время претерит употребляется в случае, если говорящий желает подчеркнуть результат действия, например, *I burned*. Конструкцию *I have burned* следу-

ет употреблять в целях выражения точности действия. Эту форму Дж. Гринвуд называет настоящим временем перфектного (законченного) действия. Для выражения незавершенного действия в прошлом употребляется *was* + активное причастие. Эту форму Дж. Гринвуд называет претеритом незавершенного действия, например, *I was burning*. Время, выражающее действие, предшествующее другому в прошлом, образуется при помощи *had* + пассивное причастие, например, *I had burned*. Эту форму автор называет претеритом в прошлом.

Что касается форм будущего времени, Дж. Гринвуд выделяет две: *shall/will* + глагол; *shall/will* + *have* + пассивное причастие. Вторая из этих форм употребляется для выражения действия, которое завершается в будущем.

Итак, трактуя видо-временные формы, Дж. Гринвуд исходил из системы Варро, чем и объясняется разделение системы времен на времена «*imperfectum*» и времена «*perfectum*». Однако, по мнению И. Польшауфа, Дж. Гринвуд «не сформулировал тип отношений между двумя группами форм» (5, с. 263). Основными временами Дж. Гринвуд считает формы настоящего и прошедшего времени; все остальные формы – производные. Впервые Дж. Гринвуд называет форму *have loved* формой настоящего совершенного времени, в то время как по системе Стоиков она всегда считалась формой прошедшего времени.

Сочетание глагола *be* + активное причастие Дж. Гринвуд называет длительной (в его терминологии *continuous*). Однако в его классификации полностью отсутствуют формы перфектно-длительные, и мы не находим информацию об употреблении длительных форм в пассивном залоге.

У Дж. Гринвуда было много последователей. Одним из них является М. Меттер. Свою грамматику «*The English Grammar or an Essay on the Art of Grammar*» М. Меттер написал в 1712 году. М. Меттер пытался обосновать традиционную систему времен философской базой. Автор выделяет три формы глагола, противопоставленные во времени. Настоящее время для М. Меттера «неделимо» и поэтому одно (12, с. 63). М. Меттер ссылается даже на отсутствие настоящего времени в санскрите и древнееврейском по причине его кратковременности. Прошедшее время представлено тремя формами: имперфект, перфект и плюсперфект. Будущее время М. Меттер считает безграничным так же,

как и прошедшее. Автор выделяет две формы будущего времени: «имперфектное (незавершенное) и перфектное, когда действие в будущем предполагается завершить до какого-либо момента» (12, с. 64). М. Меттер так же как и Дж. Гринвуд, считает форму настоящего времени исходной, оригинальной, а все остальные производными, образующимися при помощи «знаков». К «знакам» или вспомогательным глаголам М. Меттер относит shall-should, will-would, do-did, have done, am, was etc. Ing-формы М. Меттер рассматривает в главе «Причастие» и выделяет три группы: причастие настоящего времени, перфекта и будущего времени, например, being – having been – about to be.

Что касается длительных форм, М. Меттер их не описывает. По мнению Э. Ворлат, М. Меттер не отразил в своей грамматике действительного употребления видо-временных форм в английском языке. Э. Ворлат пишет: «...he is out of touch with his age as a grammarian» (6, с. 21).

Подобную трактовку видо-временных форм можно найти и в грамматике Дж. Бьюканана «The British Grammar», написанной в 1762 году. Автор выделяет три времени: настоящее, будущее и прошедшее, которое в свою очередь представлено претеритоимперфектом, претеритоперфектом и претеритоплюсперфектом. Дж. Бьюканан поддерживает положение Дж. Гринвуда, М. Меттера о том, что оппозиция создается только двумя формами: «настоящего и прошедшего (претеритоимперфектного) времени, например, burn – burned» (13, с. 107).

К вспомогательным глаголам, при помощи которых образуются остальные формы, противопоставленные по времени, Дж. Бьюканан относит can, could, may, might, will, would, shall, should, do, be. Что касается глагола do, Дж. Бьюканан описывает его употребление не только в качестве вспомогательного, но и в тех случаях, когда он используется для эмфазы, например, I do love, I did read.

Вспомогательные глаголы have, am, be автор называет «перфектными вспомогательными глаголами». Автор подчеркивает их употребление в сослагательном наклонении, например, If I be home (thou be'st or you be gone), see whether that be John or James.

Дж. Бьюканан утверждает, что сочетания глагола be с активным причастием на -ing выражает длительность, процессуальность действия, например, I am writing a letter. Автор дает примеры длительных форм не только в настоя-

щем времени, но и I was burning; I had been burning / will be burning.

Что касается употребления длительных форм в пассиве, автор не приводит подобных примеров. А вот сочетания глагола have с пассивным причастием могут иметь и пассивный оттенок, если между глаголом have и смысловым вклинивается been, например, I have been whipped.

Все формы глагола, противопоставленные по времени, Дж. Бьюканан делит на «простые и сложные». К простым автор относит формы настоящего (present), претеритоперфекта (preterperfect) и будущего (future). К сложным формам – претеритоимперфект (preterimperfect), претеритоплюсперфект (preterpluperfect). Ко второй группе причисляется форма future perfect. Далее автор подчеркивает, что эта форма преимущественно используется в сослагательном наклонении, например, When I shall have supped, you shall read.

Следующими грамматиками, которые стали объектами нашего внимания, являются «An Essay on Grammar», написанная В. Вордом, и «A Plan and Complete Grammar with the English Accidence», автор – А. Бейли (1772). Как показал анализ этих работ, оба автора знакомы с идеями Дж. Гринвуда и используют их в своей трактовке видо-временных форм английского глагола. В. Ворд описывает шесть временных форм: настоящего, первого претерита, первого будущего, второго претерита, плюсперфекта и второго будущего. В. Ворд вводит термины «tenses themselves» и «tenses resolved».

Подобное описание видо-временных форм автор объясняет следующим образом: в группе tenses themselves состояние having представлено в качестве объекта «действительного восприятия», а в группе tenses resolved в его «продолжительности» (14, с. 196). Итак, В. Ворд рассматривает формы глагола, противопоставленные не только по времени, но и по виду.

Дж. Хэррис, в отличие от своих предшественников, описывает видо-временные формы в английском языке не по структурному признаку, а по понятийному. На грамматику Дж. Хэрриса «Hermes or A Philosophical Inquiry Concerning Universal Grammar» оказала влияние общефилософская концепция времени. Дж. Хэррис считает, что времена могут быть определенными и неопределенными. Если речь идет о неопределенных временах, то их, по мнению автора, три. Дж. Хэррис называет их Aorist, со-

ответственно Aorist of the Past, Aorist of the Present и Aorist of the Future. Что же касается определенных времен, то их автор насчитывает девять: начинательные (Inceptive), средние (Middle) и завершённые (Completive).

По мнению И. Польдауфа, Дж. Хэррису первому удалось «разрушить традиционную систему без помощи Варро» (5, с. 285). Однако нетрудно увидеть при анализе вышепредставленных форм, что такие формы, как *inceptive, past, present* и *future*, вообще не являются парадигматическими формами английского языка. Кроме того, не прослеживается структурная связь между тремя формами *inceptive, middle, completive*.

Интересна в плане описания видо-временных форм работа Дж. Пикборна «*A Dissertation on the English Verb*», написанная в 1789 году. Этот трактат бы высоко оценен филологами и переведен на немецкий язык. Наиболее ценным в работе является сопоставительный метод, позволивший автору определить «взаимные связи компонентов грамматической системы» английского языка. Основной заслугой Дж. Пикборна является разработка системы относительных времен причастий и инфинитива в английском языке. В предисловии Дж. Пикборн ссылается на ранние грамматик Дж. Гринвуда, Лоута, Пристли, Хэрриса. Дж. Пикборн считает, что в изъявительном наклонении существует не менее пяти форм выражения настоящего времени.

К формам, выражающим прошедшее время, Дж. Пикборн относит следующие: *I wrote, I did write, I was writing, I had been writing, I had written*. Разница между *wrote* и *did write* аналогична разнице между *write* и *do write*. Обе эти формы обозначают завершённое действие и переводятся на латинский язык формой претеритоимперфекта. Такие случаи, как *I had written, I had been writing*, по мнению Дж. Пикборна, вообще не имеют себе подобных ни в латинском, ни во французском.

Среди форм, выражающих будущее время, Дж. Пикборн выделяет не менее восьми: *I shall write, I will write, I shall be writing, I will be writing, I shall have been writing, I will have been writing, I shall have written, I will have written*. Первые четыре переводятся на латинский язык формой *scribam*. Что касается последних четырех, дело обстоит сложнее. Дж. Пикборн называет их относительными временами. Первые две из сложных относительных форм будущего време-

ни выражают продолжительность действия до определенного момента в будущем, например, *I will have been writing three hours before the messenger arrives*. Два других сложных будущих времени обозначают завершённое действие к определенному моменту в будущем, например, *He shall or will have written*. Что касается вспомогательных глаголов *shall/will* разница между ними, по мнению Дж. Пикборна, заключается в том, что *will* «выражает больше модальность, чем временной оттенок будущего» (17, с. 72).

В работе Дж. Пикборна длительные формы описываются гораздо полнее, представляя всю их парадигму. В этой работе мы встречаем анализ таких случаев, как *have been writing, shall/will have been writing, had been writing*, в отличие от вышеописанных грамматик, где авторы не находят им места в морфологической системе глагола английского языка.

В своем трактате Дж. Пикборн подробно останавливается на описании случаев употребления анализируемых им видо-временных форм и их значений. Так при описании случаев типа *have been writing* автор пытается структурно расчленить эту форму и объяснить семантическое значение каждого составляющего, например, глагол *have* указывает на отнесенность действия к настоящему моменту; причастие *writing* несет в себе содержание деятельности (*progressivity continuity*); причастие указывает на завершённое (*completion*) некоторого момента действия, хотя и не является показателем полной его завершённости.

Обзор грамматик XVII–XVIII веков позволяет сделать следующие выводы:

I. Трактовка грамматических явлений, наблюдаемая в ранних английских грамматиках XVII–XVIII веков, и категории вида и времени в частности, объясняется в значительной степени следующими причинами:

а) целями и задачами обучения английскому языку в тех условиях. Цели ранних английских грамматик, которые сводились к изучению английского языка в качестве средства познания латинского, в значительной степени определяют наложение традиционной латинской грамматической модели на анализ морфологической системы английского глагола.

Следствием подобного наложения явилось выпадение из описания отдельных грамматических явлений, присущих английскому языку и не нашедших свое место в рамках латинской модели, например перфектно-длительных

форм; отождествление определенных глагольных форм, например перфекта английского и латинского языка.

Лишь только отклонение от традиционной латинской грамматической модели позволило некоторым авторам ранних английских грамматик описать такие формы английского глагола, как длительные. Среди них целесообразно назвать Хэрриса, Пикборна, Уоллиса;

б) трактовка категорий вида и времени в ранних английских грамматиках во многом объясняется философскими посылками исследователя и уровнем развития науки того периода.

Примером этому может служить грамматика Дж. Хэрриса «Hermes», в которой автор при описании исследуемых категорий исходил из позиций понятийного, а не структурного характера;

в) влияние процесса становления литературной нормы и ее кодификация отражается в создании прескриптивных грамматик, в которых категории вида и времени трактовались с точки зрения ограничения в употреблении оп-

ределенных, «нелогичных» грамматических форм.

II. Трактовка грамматических категорий вида и времени является непосредственным отражением уровня развития морфологической системы английского глагола исследуемого периода, а именно:

а) система перфектных форм, заложенная в древнеанглийском периоде, продолжает развиваться в ранненовоанглийском. Трактовка перфектных форм в ранних английских грамматиках свидетельствует об их относительной стабильности и о том, что они «составляют оппозицию с неперфектными в том специфическом значении форм временной отнесенности, которое имеется в современном языке»;

б) описание длительных форм в ранних английских грамматиках, отсутствие сведений об их употреблении в пассивном залоге в частности, свидетельствует о недостаточной их стабильности и «степени грамматизации», которая «заметно ниже как в ранненовоанглийском, так и в современном английском языке».

Список использованной литературы:

1. Bloomfield M.W. A Linguistic Introduction to the History of English. – New York, 1965.
2. Ярцева В.Н. Развитие национального литературного языка. – Москва, 1969.
3. Harris John. Hermes or a Philosophical inquiry concerning universal grammar. London 1771. – Leeds, 1980.
4. Иофик Л.И., Чахоян Л.П. Хрестоматия по теоретической грамматике английского языка. – Л., 1972.
5. Poldauf Ivan. On the history of some problems of English Grammar before 1800. – Praha, 1948.
6. Vorlat Emma. The Development of English Grammatical theory 1586-1737. – Leuven university press, 1975.
7. Jespersen Otto. Language its Nature, Development and Origin. – Great Britain, 1921.
8. Gill Alexander. Alexander Gill's Logonomia Anglica 1619. – Stockholm, 1972.
9. Wharton Jeremiah. The English Grammar 1654. – Menston, Scolarpress 1970.
10. Lane A. A Key to the Art of Letters 1700. – Menston, 1969.
11. Greenwood James. An Essay towards a practical English Grammar 1711. – Menston, Scolarpress, 1968.
12. Maittaire Michael. The English Grammar 1712. – Menston, Scolarpress, 1967.
13. Buchanan James. The British Grammar 1762. – Menston, 1968.
14. Ward William. An Essay on English Grammar 1765. – Menston, 1765.
15. Bayly Anselm. A Plain and Complete Grammar with the English Accidence 1772. – Menston, 1969.
16. Pickbourn James. A Dissertation on the English verb 1789. – Menston, 1968.